

— Я хочу быть поближе к природе, жить за городом — это что касается моих житейских дел, но гораздо больше я хочу работать. Пока я жду встречи с Уланбеком Баялиевым — с ним я готова работать над любым материалом. Он должен приехать в 2025 году. Конечно, не факт, что он меня пригласит в свою работу. И это тоже, понятно, может быть, у него какие-то другие мысли. Хочу, чтобы... все были счастливы.

Чтобы всем дали звание. Чтобы всем дали роли. И чтобы мы это отмечали. Чтобы мы гуляли и радовались. Хотя, конечно, это такие, наверное, наивные вещи. Я очень люблю свой театр и всегда думаю: спасибо, Господи, что у меня есть любимое дело, которое наполняет меня счастьем.

Беседовала *Елизавета РОНГИНСКАЯ*
Фото из личного архива А. Дюковой

ТАЙНЫ ПРОФЕССИИ

ЗОЛОТОЕ НЕБО ТОСКАНЫ ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ НОВОСИБИРСКА

25 июля 2024 года в **Новосибирском театре оперы и балета** состоялась премьера оперы **Джузеппе Верди «Риголетто»**. Зритель увидел уникальную трактовку классического шедевра от главного режиссера театра **Вячеслава Стародубцева**: высокий стиль в каждой детали.

Сергей Пугачёв, известный российский художник-модельер, владелец **Sergey Pugachev Fashion House** с 25-летней историей, художник по костюмам **Государственного академического центрального театра кукол имени С.В. Образцова** представил свое визуальное решение классической оперы.

— Как мышление дизайнера влияет на работу художника по костюмам в классическом театре?

— Дизайнерское сознание сосредоточено на формировании новой идеи, некоего высказывания, которого ждут и на подиуме, и на сцене. Двойственность дизайнер-художник мне, скорее, помогает, чем мешает при разработке театрального костюма. Я переношу кутюрные линии, подиумные акценты в элементы театрального костюма, в сам театральный костюм. Получается диалог модного и художественного начал: линии высокой моды и художественные смыслы театрального костюма.

— Как театральный костюм влияет на восприятие зрителя?

— Костюмы — та часть, которую люди в опере смотрят. Это важная часть целост-

ного образа спектакля. Моя задача была проста и сложна одновременно: гениальная музыка, знакомая миллионам слушателей, должна раскрыться в визуальных образах персонажей. Это невероятно интересно. Каждый характер передать в цвете, фактуре ткани, в конструкции образа.

Опера «Риголетто», без сомнений, гранд-опера, и я выбрал высокий стиль: бархат с огромным количеством ручной вышивки и смысловых акцентов, таких как элементы кованых решеток, которые вышли даже в объем.

До сих пор испытываю благодарность и огромное уважение к мастерам Новосибирского театра, которые по моим эскизам вручную создали костюмы за относительно небольшой срок.

К слову, филигранные кованые решетки

Сергей Пугачёв

ки не напечатаны на ткани, их создали из бархатных жгутов: так мы достигли эффекта воздушной ковanej резьбы. Это стиль, эпоха, роскошь.

– *Насколько современному зрителю понятны герои оперы «Риголетто» – их страсти, страхи, любовь? И в какой мере костюмы помогают зрителю воспринять персонажа, начать ему сопереживать?*

– Это еще одна задача, которую решает художник по костюмам. Если мы заметим, в костюмах придворных – Борса, Марулло, графа Чепрано – отражена, безусловно, эпоха. Они действительно остались там, в эпохе Ренессанса, но также я привнес современно-конструктивные линии. Благодаря этому – они живые люди, понятные зрителю, они могут вызывать эстетическое переживание или даже какое-то личное чувство. Конечно, через призму моего отношения к герою – ведь прежде, чем приступаю к отрисовке персонажа, погружаюсь в каждый характер. Я должен понять, чем он дышит, чем живет на сцене, что переживает внутри. Всё отражаю в костюме. Ко-

нечно, изначально слушаю режиссера, задаю очень много вопросов про каждого персонажа. Каким Вячеслав Стародубцев видит герцога Мантуанского? Какой он? Какая Джильда? Вячеслав ставит не классическую оперу. У него много двигаются по сцене. Герои постоянно в динамике, они танцуют, они живые. И костюм это должен учитывать.

Кроме того, костюм помогает зрителю понять роль персонажа в сцене. Нельзя, скажем, чтобы служанка затмевала свою хозяйку: костюм Джованны несколько проще костюма Джильды, видно, что он слегка визуально проигрывает. И вот – зрителю уже есть, что рассматривать, на чем строить свои мнения, впечатления. Так что и тональность гаммы, и насыщенность образа, – все это работает и на художественный образ, и на включенность зрителя. Допустим, герцог Мантуанский. Его основной костюм – домашнее платье-халат. Но герцог есть герцог – и даже его домашний наряд – роскошный, бархатный, мантия со шлейфом, с высоким резным воротником, куда как раз впле-

«Риголетто».
Сцена из оперы.
Риголетто —
А. Зеленков

Герцог
Мантуанский —
К. Захаров,
Маттео Борса —
А. Денисов

Марулло —
А. Шаповалов,
Маттео Борса —
Ю. Комов,
граф Чепрано —
М. Головачёв

лись вот эти элементы кованых решеток. Герой, его величие и властность, его желания и страсть — сдержанные и скованные статусом. Ему многое позволено — но не искренность, не человечность. Он может брать и требовать — но никогда — просить. И эта невозможность просить и отдавать делает из него чудовище. Он заложник своей ситуации, своего положения. Еще деталь, которую добавил герцогу — это головной убор. Почти корона. Не полностью корона и не совсем шляпа — и это тоже двойственность, борьба властности с человечностью. Плюс еще штрих — эта почти корона резная и прозрачная. Я хотел сделать намек — призрачная. То есть, в герцоге заложена и страсть к власти. И эту страсть он тоже не в состоянии утолить.

— *Как родилась палитра костюмов? Какие смыслы скрыты в цветовом решении?*

— Сначала я просто работал с образами придворных и интуитивно выбирал насыщенные цвета: изумруд, винный красный, сочетание с цветом айвори.

В какой-то момент я осознал, что герои живут вне какой-то единой гаммы. Каждый

требовал свой индивидуальный цвет: благородный бирюзовый, у Марулло костюм цвета айвори, светлый костюм, но я его подбил красным, чтобы этот светлый цвет подчеркнуть.

Единый связующий концепт всех костюмов — это цвет айвори, шампань. Я не хотел делать героев мрачными. У меня очень мало черного цвета. Он в костюме офицера, где действительно это уместно. И во втором костюме Джильды, разумеется.

Марулло — это красный благородный бархат, Борса — красивый бирюзовый цвет, граф Чепрано — глубокий изумруд. Это игра солнца на драгоценных камнях.

Почему появился такой цвет? Потому что хотелось солнечного тепла, хотелось раствориться в Италии. Хотелось в Сибирь привезти тепло итальянского солнца. Я обожаю небо Тосканы, если честно. Часто там бываю, и эти закаты просто невозможно красивые. И, видимо, небо Тосканы мне навеяло цвета некоторых персонажей костюмов.

Беседовала Александр КОЛОМЕНЦЕВ
Фото Алексея ЦИЛЕРА